А. Корнейчук

Отрывки из пьесы

ГИБЕЛЬ ЭСКАДРЫ

Режиссер Б. Е. Жуковский

ТРЕТИЙ АКТ
КАРТИНА ПЕРВАЯ
САЛОН АДМИРАЛА

Гайдай: Нет никого.

Кобза: Где же она может быть?

Гайдай (оглядывается): И мальчугана нет.

Кобза (заметив, перемену тон): Я говорю, кончить надо, т. е. договориться, показать, что она ошибается, что из-за нее комитет раскололся, в такой ответственный момент, постольку, поскольку завтра подойдут немецкие подводные лодки, а с берега—пехота кайзера, гайдамаки. К бою готовиться надо. Раздать всем оружие, часть людей послать на берег, а не сидеть сложа руки. Она обязана заставить Стрыжня раздать матросам оружие, пулеметы, бомбы, патроны.

Гайдай: А если она не согласится?

Кобза: Если не согласится... (Долго смотрит на Гайдая, боится сорваться, говорит медленно, не спуская с него глаз). Тогда необходимо немедленно уничтожить.

Гайдай (схватил Кобзу за грудь, прижал к стенке): Уничтожить?

Кобза (тревожно): Что с тобой? Не ее—балтийцев уничтожить, провокаторов. Это они опутали Оксану.

(Входит Оксана)

Оксана: Что вам нужно?

Кобза (кротко): Мы пришли поговорить с вами, постольку, поскольку мы...

Гайдай (перебивая): Я сам поговорю. Отупай, Кобза.

Кобза: Вместе, может, лучше?

Гайдай (резко): Топай! (Кобза ушел).

Оксана: Что ж ты стоишь? Подойди ближе. Ты все прячешься в казематах комендоров. Ты побледнел, исхудал. Сядь ближе, расскажи, что делаешь.

Гайдай: Я в последний раз пришел спросить тебя: что думает делать комитет?

Оксана: А зачем ты Кобзу взял с собой? Ему тоже необходимо знать, что намерен делать комитет?

Гайдай: Боцман Кобза теперь наш и бояться его нечего.

Оксана: Так зачем ты его отослал?

Гайдай: Потому что... (пауза)

Оксана: Ну?

Гайдай: Потому что я хочу говорить не только о работе комитета.

Оксана: А еще о чем? У меня нет времени.

Гайдай: Ты будешь говорить так, как я этого хочу. Я найду для тебя время.

Оксана: Ты пришел угрожать мне?

Гайдай: Не угрожать я пришел. Я жениться хотел, когда шел к тебе. Страшным кошмаром обступили нас эти дни. И это принесли они, те, которые называют себя балтийцами. Топить корабли... топить корабли... Кто может пойти на это? Я хотел бы знать—кто?

Оксана: Кто?.. А если революция, штаб ее, прикажет, как поступишь ты?

Гайдай: Мы примем приказ штаба, но сами топить не будем, не можем топить. Для нас не хватит места на Черном море,—мы пробьемся сквозь Дарданеллы, пойдем в чужие моря, вынем их красным огнем и, как «Потемкин», гордо пронесем наше знамя до Балтики или... погибнем в неравном бою... как герои.

(Большая пауза)

Оксана: Чем больше я слушаю тебя, Гайдай, тем больше убеждаюсь, что балтийцы правду принесли нам из центра. Ты подымешь эскадру, погибнешь как герой, сорвешь Брестский договор, и штыки кайзера подымутся над полями республики. И от Черного моря до Ледовитого океана расстанет нога жандарма. Но до этого мы не допустим. Мы найдем того, кто превратил флагманский корабль в динамит, мы найдем того, кто твоими спичками, Гайдай, поджигает фитили.

Гайдай: Доколе же резать собственное тело и кровью своей кормить бешеных собак, пить бы не кусались?.. Финляндию отдали, Украину отдали... Карс... Ардаган... Батум...

Оксана (взволнованно): Гайдай.

Гайдай: Топить эскадру и такой ценой покупать передышку...

Оксана: Гайдай.

Гайдай: Что может сравниться с этим? Отечей.

Оксана: Какие слова? Слова какие найти для тебя, чтобы понял ты партию?

Гайдай: Эсминцы... Линкоры... Боевые корабли. Торговать стали дешево и чем?

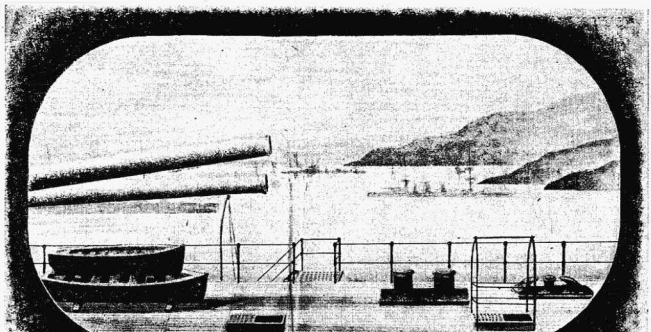
Оксана: За первую в мире пролетарскую революцию это не дорого, Гайдай.

Гайдай: Стоп. Ясно.

Оксана: Ясно? (Обрадовалась). Наконец-то ты понял, Гайдай. (Идет к нему) Ты... ты... тебе все ясно... ясно?..

Гайдай (резко): Так. Все ясно. Смерть двух провокаторов освободит тебя, нас и это будет недорого, недорого, Оксана. (Резко повернулся и вышел).

Оксана (вслед ему): Гайдай! (Большая пауза). Ушел. (Взволнованно) Какие слова... слова какие найти для тебя, Гайдай... Гайдай... Нет, нет... поздно... Огонь у динамита... Сжать необходимо гасить его. Ставить точку. А если нет... то... уничтожить... Уничтожить? Где? (Большая пауза) Так. (Решительно подошла к разостланной на диване шинели и тихо произнесла): Юрко, Юрко. (Громче) Товарищ матрос революции, вставай!



Декорация 3-й картины

Зарисовка Г. К. Кузнецова

(Из-под шинели слышен голос юнги)

Юнга: Спать хочу.

Оксана: Вставай, Юрко, скорей!

(Юнга вылез из-под шинели)

Юнга: Я так устал, я спать хочу.

Оксана: Вставай, одевайся. Ты же матрос. Тебя ждет революция.

Юнга: Пускай и она немного отдохнет. Она устала, как я.

Оксана: Как же революция отдохнет, если ты, ее матрос, спишь?

А кто на вахте стоять будет? Одевайся, товарищ юнга, и слушай.

Юнга: Есть слушать, тетя Оксана.

Оксана: Я сейчас пойду в трюм, а ты тихонько, чтобы никто не заметил, пройдя на бак и посмотри, много ли там матросов и там ли боцман Кобза. Только чтобы тебя не заметили. Потом спустись вниз к третьему кубрику, узнай, спят ли камендоры и быстро возвращайся. Понял?

Юнга: Есть, тетя Оксана. Понял.

Оксана: Смотри, чтобы тебя Кобза не увидел. А если тебя схватит за руку и спросит, что ты тут делаешь, что ответить?

Юнга: Я скажу, что я...

Оксана: Ну...

Юнга: Я скажу, что у меня живот болит и я в гальюн иду...

Оксана: Какой Какай.

(Юнга убежал. Входит Стрыжень и комитетчики)

Стрыжень: Задраить салон.

(Комитетчики задраивают)

Оксана: Что случилось?

Стрыжень: Радиограмма из центра.

Оксана: Можно ознакомиться?

Стрыжень: Да. Шифрованная комитету, простая — адмиралу.

Оксана: Читай.

Гайдай: Я прочитаю радиограмму адмиралу. (Читает) «Наморси. Коллегия народного комиссариата по морским делам приказывает вам немедленно принять меры к переходу судов из Новороссийского порта в Севастопольский, с таким расчетом, чтобы закончить перевод всего флота не позже 18 сего июня».

Стрыжень: Что же это... значит, возвращаться?

Комитетчики: Назад.

Оксана (взволнованно): Шифр. Давай шифр...

Комитетчики: Шифр... шифр...

Стрыжень (читает): «Семнадцать, дробь тиро, три одиннадцать. Доротве товарищи. Двадцать шесть, дробь, пять, семь сорок три. Германия ультиматумом требует от вас возвращения флота в Севастополь. Одиннадцать, три, дробь пять. Не давая никаких гарантий, что он не будет [illegible] нам или Украиной, кроме бумажных. Двадцать семь, дробь, нуль, нуль, три, пять... Наш морской представитель в мирной делегации в Киеве донес, что немцы там требуют участия нашего Черноморского флота в войне против союзников, на что Украина склонна согласиться... Двадцать четыре семьдесят семь, дробь нуль три один... На наше предложение немцам оставить флот в Новороссийске под гарантию, что он оттуда не выйдет, дан отрицательный ответ. Все дипломатические попытки обеспечить Черноморский флот в Новороссийске оказались тщетными. При таких условиях и при беззащитности Новороссийска с суши принято решение... Семь нуль дробь двадцать один...»

(Стук в дверь)

Стрыжень: Отдраить.

(Вбегает юнга)

Юнга: Тетя, Кобза только что разбудил комендоров и о чем-то тихо с ними говорит. Туда пришел Гайдай...

Стрыжень: Тсс... Принято решение... Семь нуль дробь двадцать один...

(Большая пауза)

Комитетчики: Давай, давай, Стрыжень...

Стрыжень (с трудом): Принято решение уничтожить суда в Новороссийске, чтобы они ни в коем случае не могли быть использованы Германией. Срок немецкого ультиматума истекает 14 июня. В виду германского ультиматума правительство сочло себя вынужденным формально согласиться на возвращение судов в Севастополь.

В этом смысле вам будет послан нешифрованный приказ, но вы обязуетесь его не исполнять и считаться только с настоящим приказом,—флот должен быть уничтожен. Морским обязаны помнить, что правительство решается на эту страшную меру только потому, что другого исхода нет... Двадцать четыре... тридцать пять... Ульянов. Тридцать один... Сорок три...

1-й комитетчик: Тридцать один, сорок три...

2-й комитетчик: Тридцать один, сорок три...

3-й комитетчик: Тридцать один, сорок три... Ленин.

(Большая пауза)

Оксана (тихо): Гайдай... Остановить Гайдая немедленно...

Стрыжень: Немедленно освободить балтийцев.

Стрыжень (зажег шифрованную радиограмму. Ослепил свет и только в свете горящей радиограммы, истлевающей в руках Стрыжня, постепенно снимают суровые лица комитетчиков. Темно).

КАРТИНА ВТОРАЯ

Ночь. В трюме. Слышно—шумят, стонут волны, бьют о борт. У отсека стоит часовой; он опирся на винтовку, дремлет. Шумят, рокочут волны, бьют о борт.

(Входят боцман Кобза и Гайдай)

Кобза: Надо скорей кончать, Гайдай. На рассвете она может их выпустить.

Гайдай: А, может, подождать до утра? Я еще раз поговорю с ней.

Кобза: Ждать нельзя. Сегодня ты сам убедился, что она уже сагитировала ими. На рассвете она их выпустит и если провокаторам удалось обкурить и моряков, уничтожже корабли, предадут революцию. Помни, Гайдай, история никогда не простит твоих колебаний, постольку, поскольку перед нами поставлена великая задача — спасти флот и до самой смерти биться под знаменем,—

Гайдай (тяжело): Хорошо... я согласен кончать сейчас. Там часовой...

Кобза: Подойдем к нему. Пока ты будешь говорить, я подготовлю мешок и пистолет. Идем. (Поднял).

Часовой: Стой! Кто?

Гайдай: Свои. Не балуй с винтовкой. Не узнаешь, чудак, своих. Я—Гайдай.

Часовой: А там кто?

Гайдай: Боцман Кобза.

Часовой: Что вы бродите по трюму?

Кобза: Ищем гада, украшего пулемет из казамата... Должно быть, где-нибудь тут в трюме запрятал. Ты никого не видал?

Часовой: Нет. Кто бы мог быть?

Кобза: Кто... контра среди нас. (Бросился на постового, за ним Гайдай, зажали рот, руки, ноги и понесли, через минуту вернулись).

Кобза: Как отдраим, сразу туда. Выводить не надо. Спит, видно, дорогие товарищи, и не снится им, что суд приведный ждет. Давай! (Принимается открывать).

(Входит **Оксана**, оглянулась назад)

Оксана: Юрко, скорей, где ты там?

Юнга (бежит): Я здесь.

Кобза: (встревоженно): Кто-то идет.

(Идут **Оксана** и **Юнга**)

Гайдай: Кто тут?

Оксана (встревоженно): Гайдай!

Кобза: Я говорил, что она придет их освободить.

Гайдай: Идешь освобождать врагов революции?

Оксана: Освобождать предуказателей центра.

Кобза: Отдраивай. (Бросился открывать).

Оксана: Отойте... Самосуд... Отойдите... Гайдай, гоня отсюда Кобзу. Ты будешь знать все... Гайдай, стой... (Выхватила револьвер). Я буду стрелять... Раз... Гайдай, два... Гайдай...

Гайдай: Стрелять? За провокаторов... в меня? На... (Разорвал тельник). Стреляй!

(В эту минуту Кобза выхватил мазузер и выстрелил в Оксану, она пошатнулась и упала)

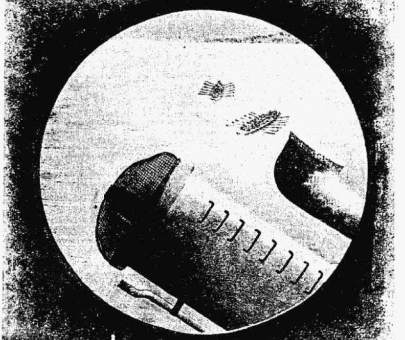
Юнга (крикнул): Тетя! (Бросился к ней. Пауза).

Гайдай (тяжело повернул голову, смотрит воспаленными глазами на Кобзу и произносит): Что ты сделал?

Кобза: Если бы не я ее, она бы тебя... Сам же ты кричал мне: «стреляй». Постольку, поскольку они...

Гайдай (глухо): Я кричал... «стреляй»? (Наступает на Кобзу, тот отступает). Я кричал?.. гад... (Выхватил мазузер. Кобза побежал, Гайдай за ним. Через минуту где-то далеко слышен сначала один выстрел, потом другой. Тихо рокочут волны, стонут, бьются о борт. С трудом выпрямился юнга, стоит над мертвой Оксаной).

Юнга (сквозь слезы): Прощай, дорогая тетя Оксана! (Медленно снял бескозырку и тихо говорит). Тетя Оксана. Ты жертвою пала в борьбе роковой, любви беззаветной к народу, за жизнь его, честь и свободу. Прощай же, товарищ... (И бурные слезы душат человека. Большая пауза). Прощай же, тетя Оксана!



Финал

Зарисовка Г. К. Кузнецова